

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический

институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-107441

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ АГРЕССИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПРОЦЕССАХ ПОДРОСТКОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с нейтрализацией негативных последствий кибербуллинга в подростковой среде, активно развивающегося в условиях ускоренной цифровизации современного социума.

Ключевые слова: цифровое пространство, кибербуллинг, коммуникативная агрессия, сетевая агрессия, цифровая среда, член коллектива, подросток.

По мере развития современного общества цифровое пространство все в большей степени начинает не только вытеснять реалии социального общения, но и представлять определённую опасность для традиционного процесса социализации подростка. Цифровая среда становится реальным конкурентом для реальности в сознании индивида начиная с самого раннего возраста. Наиболее проблемным возрастом психологи выделяют промежуток между 12–16 годами, когда молодой организм максимально восприимчив к влиянию совокупности экзогенных факторов на процесс формирования морально-психической модели.

Одной из отличительных черт современной реальности аналитики считают поступательно повышающийся уровень агрессии, что особенно наглядно проявляется в возникновении ее особого вида – коммуникативной агрессии в социальных сетях. Возможность бесконтрольного получения любой информации в циф-

ровом пространстве сопряжен (в числе прочих деструктивных факторов) с латентным проникновением в процесс формирования индивидуализации элементов девиантного поведения [4].

Максимальный уровень анонимности и, как следствие, вседозволенности, гарантированный цифровой средой, объективно снимает все этико-моральные ограничения, провоцируя постоянный рост агрессивной составляющей.

Исторически сложилось, что формирование любой зоны свободного общения объективно снижает риск возмездия, повышая чувство безнаказанности, что в свою очередь провоцирует агрессию, которая, с большой степенью вероятности, переходит в процесс откровенной травли. В связи с этим цифровое пространство является идеальным местом и питательной средой для подобного рода деятельности [5].

При этом важно обратить внимание на тот факт, что объективная причина возникновения данной деструктивной тенденции заключается не самой среде, как таковой, а в процессе формирования ценностей, сформировавшихся в ней. Опасность заключается в том, что у подобного рода групп в целом, а тем более у каждого отдельного участника, изначально отсутствует приоритет ценности бесконфликтного общения. Чем меньше реакции со стороны участников сообщества на деструктивное поведение в отношении других лиц, тем быстрее повышается уровень агрессии. Традиционная восточная мудрость, согласно которой предотвращенный бой – это выигранный бой, категорически отмечается.

Согласно представленным аналитическим данным, 29%, т.е. почти треть российских подростков в возрасте 14+ сталкивались с этим явлением практически во всех соцсетях. Если ранжировать основные формы данного явления, то лидирующие места занимают демонстрация направленной агрессии «нежелательного внимания» и различного рода прямых и косвенных предложений сексуального характера.

Побочным эффектом новейшей модели воспитания подростков, основанной на максимальном исключении ограничений и наказаний, становится стремление

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

достижение своих целей любой ценой и неадекватная оценка совокупности сопутствующих рисков. В представленном аналитическом материале, примерно 19% пришлось на проявление агрессии нежелательного внимания, вопреки категорическим отказам; около 12% на долю бесактных и провокационных вопросов от сторонних собеседников; и около 6% на агрессивные предложения сексуального характера [2]. Психологи отмечают беспрецедентный уровень использования ненормативной лексики в процессе общения, распространившийся фиксируемый абсолютно во всех сферах современного российского социума. В условиях формирования молодого организма, стремление показаться максимально лучше, чем это есть в действительности и скрыть свою неуверенность, агрессивно-оскорбительная поведенческая модель прочно интегрировалась в молодежную среду. Более того, осознавая последствия такого поведения, логическим следствием является создание разного рода группировок, гарантирующих некоторую степень защиты в случаях форс-мажора.

Помимо отмеченных проявлений, к коммуникативной агрессии в соцсетях аналитики отнесли оскорбительные комментарии (около 8%) и проявление откровенного буллинга и угрозы физического преследования со стороны отдельных групп и объединений. В гендерном составе киберагgressии традиционно подвергаются представители женского пола, на которых приходится около 34% зафиксированных случаев. Для сравнения, на представителей сильного пола пришлось примерно 22% от выявленных случаев.

Особо необходимо отметить тот факт, что в последнее время, на рост фактов сетевой агрессии оказывает все большее влияние активная социально-политическая, идеологическая, экологическая, и т. п., позиции индивида. В процентном выражении это составило 57%. Поводом для начала травли может послужить обсуждение новостных событий, комментарии под фото и постами, высказывание своего мнения в группах по интересам и т. д. как правило, это можно рассматривать в качестве первого шага в отношении выбранной жертвы, после чего, как правило, имеет место переход к адресным личным сообщениям, где исключается

любые сдерживающие-ограничительные факторы и полностью устраняется контроль.

После этого подросток начинает получать в геометрической прогрессии сообщения, содержащие угрозы и запугивания, унижения и оскорблений, конечная цель которых довести жертву до максимального уровня уязвимости. Особо извращенную форму данные действия приобретают в ночное время, когда подростка стремятся лишить сна и максимально повысить уровень тревожности. С точки зрения психологии, характеристика «агрессоров» достаточно типичная. Это сильный, уверенный, авторитетный и давящий субъект, достаточно умело владеющий соответствующей лексикой и алгоритмом запугивания и давления. В свою очередь «потерпевшим» в большинстве случаев является легко уязвимая личность, чьи важнейшие потребности в любви, понимании, достойном уважении и контроле над ситуацией не могут быть удовлетворены в силу ряда факторов ни в семье, ни в коллективе.

В итоге к числу проблем чисто физиологического плана, связанных с формированием организма, добавляется ряд психосоциальных проблем, что нарушает процесс восприятия реальности под постоянным давлением чувства тревоги, страха, неуверенности, беззащитности и не совершенности. Парадокс заключается в том, что категорический запрет на использование виртуального пространства представляется некорректным, в силу того, что развитие процессов глобализации и цифровизации, объективно создали принципиально новый формат индивидуальной социализации, самовыражения и самоутверждения.

Учитывая глубину проблемы и варианты ее развития в перспективе, психологи стараются разработать наиболее действенные способы разрешения подобных ситуаций с минимальными последствиями для процесса формирования современной личности.

Прежде всего, речь идет об осознанном ограничении возможности комментировать любые материалы в соцсетях, ограничиваясь только нейтральными лайками. Этому должны предшествовать ряд бесед с родителями, цель которых корректировка поведенческой модели в цифровом пространстве. Самое главное, это

донести до молодого сознания объективный факт того, что Интернет – это не только совокупность развлекательных контентов, но и, прежде всего, среда, представляющая потенциально высокую опасность [5].

В разговоре крайне важно определить основные виды психического насилия, объяснить, что представляют собой личные границы человека, всегда определяемые в качестве неприкосновенных. Подросток должен четко уяснить, что никто не вправе посягать на них ни при каких условиях. Необходимо поговорить о личных границах человека и сформировать понимание о том, что они неприкосновенны и никто не может на них посягать [6].

Опытные программисты, в свою очередь, советуют настроить двухфакторную аутентификацию, что в какой-то мере ослабит негативный прессинг. Самым простым ходом считается отправка скриншота оскорбительного материала в адрес администратора Сети с присвоением статуса «насилие или вражда» и требованием блокировки на этом основании соответствующего контента. После этого в обязательном порядке необходимо занести пользователя-агрессора в черный список.

Если однозначно известно, что агрессивный удар исходил от одноклассника или группы одноклассников, то необходимо начать с ознакомительно-информационной беседы с классным руководителем и представителем администрации школы с одной стороны, и с приглашением родителей одноклассника, позволившего агрессивный выпад. Это представляется особо важным, поскольку сам процесс буллинга является не проблемой двух субъектов, а проблемой коллектива. Единожды начавшись в отношении одного члена коллектива, этот процесс неизбежно начнет распространяться на других членов коллектива.

Необходимо также учитывать тот факт, что в большинстве случаев буллинг, а особенно его силовой вариант, предполагает публичную реализацию с привлечением свидетелей, для которых данная процедура также сопряжена с психическими травмами.

Очень серьезной ошибкой аналитики считают мнение, согласно которому на интернет-агgression вообще не нужно никак реагировать, поскольку она носит

временный характер и пройдет через некоторый временной промежуток. В качестве ответа на данное заблуждение необходимо особо подчеркнуть, что любое отсутствие адекватной реакции на систематический буллинг провоцирует проявление у жертвы посттравматического стрессового расстройства, что особенно опасно в подростковом возрасте.

Крайне важно постоянно доносить до подростков, что современное законодательство предусматривает наказание в виде лишения свободы (правда, только для совершеннолетних) в ситуациях, когда оскорблении связаны с прямыми физическими угрозами (в том числе убийством), разными формами вымогательства и преследования. В частности, уголовная ответственность, предусмотренная ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ наступает в случаях, если субъект распространяет сведения о личной жизни жертвы, публикует ее личную переписку, интимные фото и т. д. Действие ст. 135 «Развратные действия» УК РФ может распространяться на нарушителя в случаях, когда сетевая агрессия в виде нежелательного внимания может быть выражена через предложения сексуального характера в отношении несовершеннолетних, не достигших 16 лет. Кроме того, любая переписка интимного характера с несовершеннолетним, не достигшим возраста 12 лет, может быть расценена как насильственные действия сексуального характера. В таком случае предусмотрена ответственность по п. «б» ч. 4 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Применение данной статьи аргументируется тем фактом, что такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий (примечание к ст. 131 УК РФ) [1].

Таким образом, можно говорить о том, что необходимо оперативно пресекать любые попытки буллинга в отношении подростков, используя все возможные методы и опираясь на соответствующие законодательные акты. Данный феномен в случае его игнорирования имеет тенденцию к ускоренному развитию и проявлению в самых неожиданных формах, что, в конечном итоге, трансформируется в серьезный деструктивный фактор развития российского социума.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Волкова Е.Н. Институты социализации современных подростков и их влияние на подростковый буллинг: системный анализ / Е.Н. Волкова // Системная психология и социология. – 2021. – №4 (40). – С. 35–47. – DOI 10.25688/2223-6872.2021.40.4.3. – EDN CCAGOC.
3. Волгутова А.И. Влияние буллинга на социализацию молодежи / А.И. Волгутова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №85–1. – С. 141–143. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-44. – EDN HQWXDK.
4. Истомина О.Б. Проблемы социализации на стадии индивидуализации: патологические формы / О.Б. Истомина // Интериал. – 2019. – №3 (7). – С. 89–91. – EDN AYXJWZ.
5. Кушнир Е.А. Интернет-пространство как средство социализации современных подростков / Е.А. Кушнир // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – №60. – С. 131–140. – EDN DRPSEZ.
6. Санина Е.И. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды / Е.И. Санина, Е.А. Дегтярев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №68–4. – С. 141–144. – EDN ORNZBR.